

На следующий день Се Цяньнин спала три столба на солнце, прежде чем встать, голова кружилась и кружилась, немного слабо и неудобно, но она все еще пыталась держаться, встала и оделась, спустилась вниз после того, как умылась в ванной, и хотела идти. Найти Фэн Цайцзе.

Однако, когда она спустилась вниз, она не увидела Фэн Цайцзе, читающего газету в холле, как обычно. Она была полна сомнений, поэтому спросила горничную, которая занималась уборкой: "Вы не знаете, где муж?".

"Госпожа, муж вышел рано утром и сказал, что нужно что-то сделать. Жена спала, поэтому муж попросил нас передать ей, чтобы она не волновалась, он скоро вернется".

"Кхм..." Се Цяньнин несколько раз кашлянула от сухости в горле, после чего ответила: "Хорошо, я поняла".

"Госпожа, вы хорошо себя чувствуете? Не хотите вызвать врача? Муж сказал мне сегодня утром. Если жена плохо себя чувствует, немедленно вызывайте врача. Семейный врач уже попросил об этом".

"А, почему вы скоро наняли семейного врача?".

Эффективность работы маленькой обезьянки намного выше, чем у других. Она чихнула, и он немедленно подготовил семейного врача. Если его заменит кто-то другой, боюсь, что он будет не так хорош.

Но благодаря этому он - ее маленькая обезьянка.

"Муж беспокоился, что его жена будет нездорова, поэтому рано утром он объяснил ей суть дела. Мадам, у вас неважный цвет лица, пусть придет доктор".

"Нет, это просто небольшая простуда. Просто пейте больше кипяченой воды. Такая болезнь не требует врача".

"Тогда я немедленно налью кипятка для жены". Служанка очень целеустремленная в делах, и сразу не смеет быть небрежной.

Се Цяньнин не стал ее останавливать, отпустил ее, затем сел на диван, взял пульт дистанционного управления, включил телевизор и стал что-то смотреть, ожидая возвращения Фэн Цайцзе.

Кто знает, что когда включается телевизор, сообщается, что новости о банкротстве Wen Group, и общий долг семьи Wen, достигает одного миллиарда, Wen Ming продал все имущество, этого недостаточно, чтобы погасить долг, и есть еще много судебных исков. Так и сейчас.

Увидев эту новость, она вдруг почувствовала холодок в сердце. Хотя она относилась к семье Вэнь с симпатией, при мысли об их излишествах она чувствовала себя немного беспомощной.

Причина конца семьи Вэнь не удивительно, что она, все слишком сложно, короче говоря, она не несет ответственности.

В это время на экране телевизора появились люди из семьи Вэнь, группа репортеров плотно окружила их и продолжала задавать вопросы.

Вэнь Шаохуа защищал Вэнь Мина и Линь Шуфэна, и хотел броситься прочь от группы репортеров, но все равно не мог броситься. Чтобы узнать новости, эти репортеры протиснулись вперед и закрыли рты.

"Господин Вэнь, не могли бы вы рассказать мне причину банкротства группы Вэнь?"

"Господин Вэнь, говорят, что группа Вэнь уже потеряла деньги пять лет назад. Только благодаря финансированию банка Tianxiang Bank она сохранилась до сих пор. Почему Тяньсян Банк финансировал убыточную компанию в течение пяти лет? С тех пор как он финансировал ее, почему он вдруг прекратил финансирование? "

"Господин Вэнь, на данный момент общий долг достигает одного миллиарда, есть ли у вас решение?"

"Господин Вэнь, говорят, что вы бросили свою десятилетнюю невесту и женились на другой. В таком случае, почему вы развелись меньше чем через месяц после свадьбы?"

"Господин Вэнь, кто ваша бывшая невеста, почему вы ее бросили?"

"Господин Вэнь, я слышал, что основатель группы Вэнь - не вы, кто это?"

Репортер задал много вопросов, но Вэнь Мин и Вэнь Шаохуа не ответили ни на один, и шли вперед с опущенными головами.

Как и Линь Шуфэн, в это время у нее даже лица не было, чтобы смотреть на людей, одной рукой она крепко держалась за руку Вэнь Шаохуа, ей очень хотелось найти какую-нибудь дыру и перестать видеть людей.

Какой красавицей она была в последние десять лет, куда бы она ни пошла, везде были люди с лицами, но теперь, она стала объектом насмешек, самой скромной фигурой низшего уровня, где тут лицо, чтобы видеть людей?

Вэнь Шаохуа больше не мог выносить этих репортеров, поэтому он крикнул им: "Уходите, слышите, уходите, не мешайте, уходите".

Чтобы получить новости, репортеры игнорировали крики Вэнь Шаохуа и продолжали спрашивать: "Господин Вэнь, вы можете что-нибудь сказать?"

"Господин Вэнь..."

Как раз когда Се Цяньнин смогла смотреть, экран телевизора внезапно потемнел и исчез, что заставило ее немного удивиться, поэтому она подняла голову, затем улыбнулась и мягко спросила: "Маленькая обезьянка, зачем выключать телевизор? "

Фэн Цайцзе взял пульт дистанционного управления и выключил телевизор, с недовольным выражением лица: "Ты сказал, что больше не заботаешься о делах Вэнь, почему ты все еще смотришь это?"

"Я просто случайно посмотрел на это, и не искал специально. Неожиданно, группа Вэнь действительно обанкротилась, тогда дядя Уимбл должен быть печален сейчас."

"Нечаянно, это не сработает. В любом случае, я просто не хочу, чтобы ты больше заботился о делах Вэнь. Тебе не позволено заботиться о людях Вэня". Он отбросил пульт в сторону и сел

рядом с ней, обнимая ее, нежно Убеждения Цянь Нин, ты не должна сейчас идти к семье Вэнь, не говоря уже о том, чтобы сочувствовать им и помогать им, понимаешь?

"Не обращай внимания на Вэнь Шаохуа и Линь Шуфэна. Я могу оставить их в покое, но я просто не беспокоюсь о дяде Уимбле. На протяжении многих лет дядя Уимбл хорошо ко мне относился. Хотя он не верил мне и говорил то, что меня огорчало, он не верил. Относясь ко мне, как Вэнь Шаохуа и Линь Шуфэн, теперь, когда я вижу его таким, мне немного не по себе". Она больше не скрывала своих внутренних мыслей и прямо сказала, надеясь, что он сможет понять.

"Вэнь Мин не может быть разлучен с женой и сыном, как Се Чжэнфэн. Если мы поможем Вэнь Мину, мы должны помочь Вэнь Шаохуа и Линь Шуфэну.

Я ненавижу этих двух людей, поэтому никогда не буду ему помогать. Вэнь Минг на самом деле не настоящий. Будучи добрым к тебе, ты должен понять это в своем сердце. Он завладел имуществом твоего отца. Разве он посмеет хорошо к тебе относиться? Все, что он делает, он делает ради денег, ради славы и богатства, а не ради искреннего отношения к тебе".

"I."

"Ну, не говори об этом, я не хочу об этом говорить".

"..."

Отношение Фэн Цайцзе было чрезвычайно жестким, и он был полон решимости не помогать семье Вэнь.

Се Цяньнин знал о его обиде и гневе в сердце, поэтому он перестал упрашивать его, чтобы не заставлять его чувствовать себя неловко, поэтому он сменил тему: "Ну, не надо об этом говорить. Ты сегодня рано ушла, что ты делала? Может быть...".

Она хотела поговорить об Альянсе Черного Ветра, но не сказала, а что-то имела в виду.

"Нет." Он понял, что она имела в виду, поэтому дал ответ и продолжил: "В последнее время за воротами часто появляются странные и непонятные люди. Я беспокоюсь, что когда-нибудь они войдут и устроят беспорядок, поэтому я пригласил телохранителя".

"Ах, телохранитель, не нужно ли так преувеличивать?".

Сначала семейный врач, теперь снова телохранитель, все больше и больше преувеличивая.

"Это не преувеличение, это необходимо. Если Хун Чэнчи найдет каких-нибудь бандитов, чтобы устроить здесь беспорядок, случайно причинить тебе вред, это нехорошо. Ты теперь моя дорогая, и я должен о них хорошо заботиться. Роу".

"Как же тошно с тобой разговаривать!"

"Есть еще мясо". Он завалил ее на диван и быстро поцеловал в губы, притворяясь злым: "Красная Шапочка, покорно дай мне съесть большого плохого волка".

"Ты, разве ты не должен думать сейчас..."

Разве он не хотел бы сделать это сейчас?

Разве ночью этого не достаточно, разве нужно делать это днем?

"Что, по-твоему, я хочу сделать?" Он продолжал злобно дразнить ее, но на самом деле это была всего лишь шутка. Было довольно забавно видеть, как она краснеет и милуется.

Они уже знакомы с телами друг друга, но она всегда стесняется и краснеет, что очень мило.

"Нет, вставай быстрее. Сегодня я чувствую себя немного неуютно. Подойди ближе и будь осторожна, чтобы я не заразила тебя".

Услышав три слова "неудобно", выражение лица Фэн Цайцзе сразу стало серьезным, он сел, помог ей подняться и обеспокоенно спросил: "Что с тобой, почему тебе неудобно? Ты хочешь посмотреть больницу?"

Се Цяньнин села и с улыбкой ответила: "Все в порядке, просто немного простыла. Просто отдохни день-два. Тебе не нужно идти к врачу. Ты можешь обратиться к врачу, когда захочешь. Это очень плохо. Я в порядке. Если ты будешь чаще ходить к врачам, с ним что-нибудь случится".

"Наверное, вчера вечером была простуда, поэтому я и простудился. Нет, вы должны обращаться к врачу, если вы больны. Я уже предложил вам семейного врача. Если вам есть чем заняться, пожалуйста, пусть он придет. Я сейчас его позову. Иди сюда". Он серьезно отнесся к этому вопросу, с тревогой достал свой мобильный телефон и хотел набрать номер.

Но она остановила его: "Маленькая обезьянка, тебе не нужно вызывать врача из-за этой маленькой болезни. Я в полном порядке. Просто выпей кипятка и отдохни. Не суетись".

Только закончив говорить, я не удержался и несколько раз кашлянул: "Кхм...".

Этот кашель вызвал у него беспокойство, и, несмотря на ее предупреждение, он настаивает на вызове семейного врача: "Нет, вам нужно к врачу".

Она не может остановить его, пока неохотно принимает реальность. Как бы она ни росла, ей все равно нужно обратиться к врачу при первой небольшой простуде, да еще и к семейному врачу, что слишком преувеличено.

"Цянь Нин, я отправлю тебя обратно в комнату, чтобы ты отдохнула, а врач скоро придет". После того, как Фэн Цайцзе закончил звонок, он поспешно собрал людей вокруг себя и пошел прямо наверх, не дав ей никакого отказа. почти.

Се Цяньнин снова вздохнул и беспомощно сказал: "Маленькая обезьянка, не надо так преувеличивать.

Я могу ходить сама, и сейчас я чувствую себя намного лучше, как будто я не больна. Не надо так нервничать, хорошо?".

"Серьезные заболевания и боли часто возникают из-за того, что вы не обращаете внимания на мелкие недомогания. Ваша болезнь желудка - живой пример. Я не хочу, чтобы с тобой было что-то не так. Я подожду, пока к тебе придет врач". Он положил ее на кровать, затем снял с нее туфли и заставил лечь.

Ни в коем случае, она должна была послушно лечь.

Хотя все было преувеличено, его забота заставила ее почувствовать себя очень счастливой и радостной. Сейчас больше всего она заботится о нем, поэтому она не может причинить ему боль из-за других. Если он не хочет помогать семье Вэнь, то она больше не будет об этом говорить, чтобы не смущать его.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080319>